

Раздел 5

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА

УДК 94(470.54).084.8:930.25

Е. В. Огуренко

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1944–1950 гг.)

В исследовании рассматриваются проблемы материально-технического обеспечения архивных учреждений в послевоенный период на примере неосуществленного проекта специализированного архивохранилища для Государственного архива Свердловской области. Рассматривается состояние архивохранилищ в довоенный период, особенности проекта, особенности места предполагаемого строительства, ход утверждения проекта, финансирование, ход строительства, его проблемы и специфика, а также обстоятельства прекращения. Делается вывод о противоречивости развития советских архивов в системе министерства внутренних дел.

Ключевые слова: архивы Урала, НКВД, МВД, Управление архивами Свердловской области, ГАСО, архивное строительство, архивохранилища.

Проблема обеспечения сохранности документов нередко поднимается в работах исследователей архивного дела. Отдельный аспект обеспечения сохранности – материально-технический. Проблема строительства архивохранилищ в СССР освещалась в исследованиях отечественных архивистов и историков [см., например: Боброва, 2009, с. 52–56]. В архивоведческой историографии бытует представление об улучшении материально-технического обеспечения архивных органов в период юрисдикции НКВД–МВД [см., например: Вяликов, 1972,

с. 11; Дремина, 1972, с. 23; Пшеничный, 1991, с. 25.]. Их оппоненты подчеркивают, что материальное состояние архивных учреждений упиралось в возможности наркомата (министерства) внутренних дел [Боброва, 2010, с. 341–346; Хорхордина, 1994, с. 255]. Особенно противоречиво складывалась ситуация в послевоенный период, когда основное внимание государственных и плановых органов было обращено на восстановление районов страны, подвергшихся разрушению и оккупации. Несмотря на строительство новых корпусов для ЦГАДВ РСФСР (1948), ЦГАЛИ (1951), ЦГАОР, ЦГИАМ (1954), в краях и областях помещений для госархивов не хватало. Имеющиеся помещения зачастую не соответствовали своему назначению [Вяликов, 1972, с. 11]. Это характерно и для Государственного архива Свердловской области.

Материально-техническое обеспечение архивов области до 1940-х гг.

Большинство архивов в 1920–1930-е гг. размещались в закрытых церквях. Екатеринбургский губархив первоначально располагался на ул. Водочной (ныне – Мамина-Сибиряка), 38–40. В марте 1920 г. губархив получил комнаты в здании закрытой немецкой кирхи Святых Петра и Павла на Главном проспекте (ныне – Ленина), 46а, которое делил с жилыми помещениями [Архивная служба..., 2004, с. 19–20]. Значительная часть помещений передавалась архивным учреждениям временно, например, здание на ул. 8 марта, 28, подвал театра им. А. В. Луначарского (пр-т Ленина, 48а) и ряд других [Архивная служба..., 2004, с. 40–41]. Так, решением Облисполкома от 19.09.1938 № 1643 Архивному отделу был передан полуподвал площадью 92,3 м² в так называемом «Втором доме Советов», где размещались квартиры местных партийных и административных работников. Здесь располагалось руководство Архивного отдела и, ввиду большей безопасности, хранилась часть особо ценных документов (секретные фонды и часть дореволюционных материалов) [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 450, л. 18].

Государственный архив Свердловской области в 1944 г. размещался в центре Свердловска, в каменном двухэтажном здании по адресу пер. Воеводина, 4. Здание было построено в 1820-х гг. как часть комплекса зданий Уральского горного управления. Оно было передано Уральскому областному архивному бюро в 1926 г. Областным краеведческим музеем, находившемся в примыкающем к архиву здании. Общий объем постройки составлял 8 112 м³, площадь – 2 070 м². Первый этаж был выстроен из бутового камня, второй из кирпича. Имелось небольшое подполье, которое также было укреплено бутом.

Перекрытия были деревянными. Здание было снабжено печным отоплением, водопроводом (отключенным в 1941 г. по причине недостатка воды в соседнем госпитале) и электрическим освещением. Водостоки были разрушены, а канализации не имелось. Кровля была железная, и в силу изношенности в отдельных местах протекала весной и осенью. Здание не было перестроено под архивохранилище, для чего требовалось бы реконструировать отопительную систему и вентиляцию. По этой причине особый климатический режим, требуемый для хранения архивных документов, соблюсти было невозможно. В западной части здания (не отапливаемой) на обоих этажах располагались стеллажи. В более освещенной, восточной части, размещались комнаты Архивного отдела УНКВД (второй этаж) и рабочие помещения ГАСО (первый и второй этажи). Читальный зал размещался на втором этаже, в коридоре между помещениями Архивного отдела [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 716, л. 8–9; д. 750, л. 17; д. 792, л. 51–52].

Из-за отсутствия необходимой перепланировки, расчистки водостоков и своевременного ремонта, здание было сильно поражено биологическими вредителями [Там же, д. 792, л. 52]. Грибницы домового грибка (*Merulius lacriminalis*) росли на межэтажных перекрытиях. Колонии жуков-точильщиков были обнаружены на потолке первого этажа [Там же, л. 56]. Однако по результатам проверки Городской научно-исследовательской станции в мае 1944 г. здание было признано «в основном, соответствующим» [ГАСО, ф. Р-316, оп. 4, д. 87, л. 13]. В то же время станция рекомендовала скорейшим образом провести капитальный ремонт – обновить кровлю, сделать новые водостоки, провести дренажную канаву, сменить пораженные вредителями деревянные конструкции и т. п. [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 792, л. 53].

Вопрос о предоставлении архиву нового здания ставился неоднократно, особенно с середины 1930-х гг., когда заполненность хранилищ достигла 100 % и был прекращен плановый прием документов. Решение о предоставлении архиву нового здания должно было быть принято Облсполкомом в 1941 г., однако начало войны и эвакуация его отложили.

Архивный отдел УНКВД продолжал настаивать на предоставлении нового здания для ГАСО и во время войны [напр.: Там же, д. 643, л. 8–9]. Обосновывались требования следующим образом: во-первых, создавалась угроза сохранности наиболее древним и ценным документам; во-вторых, невозможно было принимать на хранение документы советского периода, которые продолжали храниться в ведомственных архивах, и контроль над которыми был весьма призрачен (а в некоторых случаях создавалась прямая угроза их гибели); в-третьих, теснота сказывалась на качестве работы архива, так как

невозможно было создать канцелярию, расширить читальный зал и научно-справочную библиотеку, разместить дезокамеру и реставрационную мастерскую. Руководство Управления НКВД по Свердловской области поддерживало эти требования. Важным аргументом выступило заключение научно-исследовательской станции [Там же, д. 792, л. 5–8]. Немалую роль в обеспечении хода строительства сыграл начальник Архивного отдела УНКВД Георгий Петрович Хитродумов. О нем известно немного. Родился в 1890 г., с 1918 г. член ВКП(б). Долгое время работал уполномоченным НКВД. Возглавил Архивный отдел УНКВД по Свердловской области 22 июля 1940 г. в звании лейтенанта [Там же, д. 553, л. 22 об.]. Под его руководством отдел добился значительных успехов: выдержал испытание войной, а работа по использованию документов летом 1945 г. была отмечена ГАУ НКВД СССР. В январе 1945 г. он был произведен в капитаны госбезопасности и награжден орденом Красного Знамени, а в декабре того же года – в майоры [Там же, д. 719, л. 17]. Именно при его активной деятельности стала возможна передача архиву здания бывшего финансово-экономического техникума.

Начало реализации проекта

В июле 1944 г. Управление НКВД по Свердловской области обратилось к Облисполкому и Горисполкому с предложением передать для достройки здание Финансового-экономического техникума на проспекте Ленина, 97а. Здание техникума было законсервировано с 1936 г. [Там же, д. 716, л. 10]. На основании решения Облисполкома от 2.09.1940 № 1458 от Облфинотдела она была передана Промышленной академии Наркомата цветных металлов для достройки под общежитие студентов. В результате Горисполком принял решение от 31.10.1940 № 974 «Об отводе земельного участка Всесоюзной Промакадемии цветной металлургии под строительство студенческого общежития» [ГАСО, ф. Р-286, оп. 1, д. 976, л. 38]. В связи с изменением профиля проект здания был переработан – кабинеты превратились в жилые комнаты. Затем стройка была передана от Промакадемии Государственному институту по проектированию предприятий меднорудной промышленности (Гипромедьруда) при том же наркомате [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 791, л. 38]. На заседании правления Свердловского отделения Союза советских архитекторов 16 мая 1941 г. критиковалось обилие недостроенных зданий в центре города – Дома промышленности, центральной библиотеки, жилого дома Уралруды, а также здание финансового техникума. Касательно последнего было решено рекомендовать Управлению городского архитектора достро-

ить здание уже как среднюю школу [ГАСО, ф. Р-2682, оп. 1, д. 33, л. 24 об.]. Осуществить задуманное помешала война. 22 сентября Приказом НКЦМ № 17/Д от 19.08.1941 здание перешло от института «Гипромедьруда» Горно-металлургическому техникуму. С началом эвакуации здание снова сменило специализацию – оно было передано исполкомом московскому заводу «Геодезия» (завод № 356; ныне «Вектор»). Ввиду того, что завод эти площади так и не занял, постановлением Облисполкома от 1 декабря 1941 г. двухэтажное здание ушло заводу № 760 (образованному из Смоленского завода дорожного оборудования им. Калинина и Воронежского завода им. Коминтерна; так называемый Свердловский Дормаш, ныне Уральский компрессорный завод) [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 785, л. 1], который распорядился им до 1945 г. Достроить здание завод не мог, поэтому использовал его как склад [Там же, д. 791, л. 36–37]. При выделении из состава предприятия завода № 726 (ныне Уральский завод химического машиностроения), здание финтехникума, вместе с хранящимся там ресурсами, отошло заводу [Там же, д. 791, л. 38–38 об., 39].

12 августа 1944 г. Исполнительный комитет Свердловского областного совета депутатов-трудящихся принял решение № 1507 «О строительстве здания для Свердловского областного государственного архива» и просил СНК РСФСР об отпуске на это 1 096 тыс. рублей [Там же, оп. 4, д. 87, л. 11–13]. Предполагалось, что достройка здания будет завершена в 1946 г. [Там же, оп. 1, д. 792, л. 3]. Титульный список на строительство здания был утвержден постановлением СНК РСФСР № 84 от 7.02.1945. В 1945 г. на строительство намечено было выделить 50 тыс. руб. (из них на первый квартал – 16 тыс., на второй – 20 тыс. руб.). Строительство финансировалось через Областной финансовый отдел на основании указания Наркомфина РСФСР № 08303 [Там же, д. 791, л. 1, 135]. НКФ РСФСР письмом от 29.02.1945 № 11005 подтвердил передачу законсервированного строительством здания финансового техникума для достройки и размещения в нем государственного архива [Там же, л. 1 об.]. После утверждения титульного списка на строительство архива СНК РСФСР и отношения Наркомата финансов об отпуске средств, Облисполком принял решение № 859 от 27.04.1945 «Об утверждении титульного списка строительства Свердловского областного и городского государственного архива», в котором утвердил означенные документы и передал средства на строительство архива [Там же, д. 716, л. 35]. Затем последовало решение Горсовета № 511 от 14.06. 1945 «О передаче Свердловскому государственному архиву под достройку здания бывшего финансово-экономического техникума» [ГАСО, ф. Р-286, оп. 1, Д. 1077, л. 145; ф. Р-316, оп. 1, д. 791, л. 3].

Разработкой архивохранилища занималась Проектная мастерская городского архитектора. Автором выступил свердловский архитектор Иосиф Александрович Грушенко, член правления местного отделения Союза советских архитекторов. Первоначальный проект здания, подготовленный им осенью 1945 г., имел 28 тыс. м³ объема (чем превосходил старое здание в три раза) и 4 400 м² площади. Планировкой здание напоминало букву «П». В его «крыльях» размещались хранилища, а в центральной части – комнаты архивных учреждений [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 781, л. 9]. Располагалось здание в глубине квартала, хотя и выходило фасадом на главную магистраль города – улицу Ленина. Постройка должна была быть богато украшена, в соответствии с нормами советского неоклассицизма конца 1930-х – середины 1950-х гг. – фасад украшали гипсовые розетки и медальоны, 14 колонн с резными капителями поддерживали массивный карниз, а на аттике, под гербом СССР, стилизованными под древнерусский устав буквами значилось «Государственный архив Свердловской области». Цоколь, ступени и вход предполагали облицевать гранитом [Там же, л. 9, 22]. Предполагалось, что в здании разместятся ГАСО и Архивный отдел УМВД. На первом этаже должен был размещен вестибюль, справочная, кабинет заведующего хозяйством, хранилища, разборочная и распаковочная комнаты и дезокамера. На втором этаже – помещения Архивного отдела и хранилища. На третьем – рабочие помещения и кабинеты ГАСО. Хранилища предполагалось разместить на каждом этаже, по два двухметровых яруса на этаж (всего – шесть), на каждом по 6-метровому стеллажу. Общая длина полок предполагалась в 18 300 метров и рассчитана на хранение, по меньшей мере, 1 830 тыс. единиц хранения (дел). В боковых лестничных клетках предполагались лифты для перемещения документов [Там же, л. 17–18, 22].

Проект включал в себя отдельные помещения для каждого из подразделений ГАСО – отдела секретных фондов, отдела печатных изданий (книгохранилища), отдела фото- и киноматериалов, отдела дореволюционных фондов, отдела Октябрьской революции и социалистического строительства. Архивный отдел включал сектор кадров, методический кабинет, инспекторское отделение, отделение комплектования, отделение использования, научно-издательское отделение, переплетно-реставрационную мастерскую, бухгалтерию и административно-хозяйственный отдел. Помимо этого, проект предусматривал душевые для работников реставрационной мастерской и зал собраний на 100–200 человек с кинобудкой [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 716, л. 41–42]. В проекте упоминались структурные подразделения, которые в состав ГАСО и Архивного отдела в этот период не

входили (отдел кинофотоматериалов ГАСО, отделение комплектования АО). Из этого можно сделать вывод, что передача архиву такого крупного здания способствовала бы расширению направлений его работы и, соответственно, штата.

В декабре 1945 г. Отделом по архитектуре при Горсовете в проект были внесены изменения – предполагалось сократить площадь помещений и архивохранилищ, внести в проект котельную, ликвидировать зал собраний с кинобудкой и сократить количество колонн [Там же, л. 54]. Сдать здание планировалось уже в 1948 г. [Там же, л. 55–56]. 13 июня 1946 г. проектное задание было рассмотрено и одобрено Свердловской городской архитектурной комиссией [Там же, д. 791, л. 122]. Изменение проекта повлекло принятие решения Облисполкома от 2.07.1946 № 1432 «Об утверждении титульного списка на подготовительные работы для строительства здания Свердловского государственного архива». Подготовительные работы на 1946 г. оценивались в 250 тыс. руб. [Там же, л. 54, 56].

Средства на строительство перечислялись неравномерно, что значительно затрудняло его организацию. Например, на четвертый квартал 1945 г. было отпущено 100 тыс. руб., на первый квартал 1946 г. предполагалось выделить уже 250 тыс. руб. [Там же, л. 77]. Фактически средства в 1946 г. перечислялись так: в первом квартале – 150 тыс. руб., во втором – 100 тыс. руб., в третьем – 200 тыс. руб. в четвертом – 50 тыс. руб. [Там же, л. 88–89].

На ходе строительства отрицательно сказывалось отсутствие фиксированных лимитов на стройматериалы. Согласно действовавшему постановлению СНК СССР от 9.05.1942 № 664, распределение строительных материалов (кирпич, известь, алебастр, мел) было возложено на местные облисполкомы, поэтому учреждения вынуждены были вести переговоры именно с ними. В фондируемых материалах (лесе, железе, цементе, олифе и др.), согласно представленной Архивным отделом в Госплан РСФСР заявке на первый и второй кварталы 1945 г., было отказано за отсутствием фондов. Отделом было получено лишь обещание о выделении (по возможности) необходимых ресурсов на третий квартал 1945 г. [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 791, л. 1 – 1 об.].

Особенно востребован был кирпич (требовалось 800 тыс. – 1 млн шт.). После длительных поисков через руководство УНКВД удалось найти поставщика – Ревдинский кирпичный завод Уралтяжстроя. С заводом был заключен договор на поставку 1 млн кирпичей, и в 1945 г. в счет поставок уже было принято 400 тыс. шт., что составило почти половину от требуемого количества. При заключении договора также возникли затруднения – в вопросе о цене. Для данного завода Промбанк зафиксировал цену в 252 руб. за тысячу кирпичей против

140 руб. государственной цены, выше которой Промбанк счета не пропускаял. После переговоров завод пошел на уступку и принял государственный тариф.

Согласно договору, часть выплат завод принял натурой – обещанные Архивному отделу кирпичи должны были производиться при содействии спецконтингента (военнопленных) НКВД. Требовалось 150 рабочих, не считая обслуживающего персонала (напр. конвой), которые жили бы на территории завода в специальном лагере. Дирекция завода выражала неудовольствие тем, что, во-первых, было предоставлено всего 100 человек, из которых фактически работало только 60; во-вторых, рабочие были поселены в другом лагере, при Среднеуральском медеплавильном заводе, находящемся на 6 километров дальше от заводского лагеря; в-третьих, завод был вынужден принять на содержание комсостав и конвой лагеря, что, в отличие от доплат военнопленным, не было предусмотрено договором и несло ему большие убытки [Там же, л. 10 – 10 об.]. Эти проблемы ставили под угрозу поставки кирпича. Оплата проектных работ и счетов за кирпич обошлась Архивному отделу УНКВД в 100 тыс. руб. [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 785, л. 2]. Легче обстояли дела с цементом. При посредничестве ГАУ МВД трестом Росснабсбыт было предоставлено 10 т цемента [Там же, д. 791, л. 118].

Поставки осуществлялись через станцию Шарташ, затем по железнодорожной ветке Уральского индустриального института им. С. М. Кирова; отсюда стройматериалы грузились на автомобили и транспортировались на стройку. Соответствующий договор был заключен между эксплуатационно-техническим управлением Института и стройотделом УМВД области [Там же, л. 57–59].

Другим серьезным препятствием для строительства являлось отсутствие служебных машин. Автомобилей не имел и Стройотдел ХОЗО УНКВД. А машины, имевшиеся в распоряжении Управления, не могли обеспечить всех потребностей строительства. Это создавало угрозу срыва строительных работ в 1946 году. Один автомобиль смогло предоставить ГАУ МВД СССР [Там же, л. 11]. при содействии Техснаба МВД, в Свердловск он был привезен из Горького [Там же, л. 42]. Еще три машины предоставлял лагерь № 531 по требованию УМВД [Там же, л. 61].

Строительство нового здания приходилось совмещать с ремонтом существующего. Так, один из рапортов о необходимости заделки дыры в крыше был подан начальником Архивного отдела Г. П. Хитродумовым 12 июля 1946 г. [Там же, л. 73]. В соответствии с приказом начальника УМВД от 21.01.1948 № 1025, строительный отдел ХОЗО УМВД провел капитальный ремонт здания на Воеводина

в конце 1948 г. На проведение капитального ремонта Архивный отдел через Облисполком добился выделения дополнительно 63 тыс. рублей. По результатам ремонта в здании был проведен водопровод, а в архивохранилищах установлено дополнительное противопожарное оборудование [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 920, л. 176 об.].

Не обошлось и без конфликтов. В 1946–1947 гг., после передачи здания Архивному отделу, завод № 726 продолжал хранить в помещениях материальные ресурсы и, соответственно, держал собственную охрану. С началом стройки вспыхнул конфликт. В зимний период заводская охрана не была обеспечена топливом, вследствие чего стала разбирать деревянные конструкции на территории стройплощадки. Так, оказалось разобрано одно из складских помещений и отдельные элементы каркаса здания (балки перекрытий) и забор. Фиксировался и вывоз деревянных конструкций со стройплощадки. Архивный отдел потребовал от предпрятия освободить здание от охраны. Завод отказался, мотивируя это наличием на территории стройки своей ответственности. Предложение о совместной охране стройки также было отвергнуто. Итогом стало обращение начальника отдела Г. П. Хитродумова в прокуратуру с требованием освобождения стройки в административном порядке [Там же, д. 791, л. 36 – 36 об., 37].

Параллельно продвигался процесс утверждения архитектурного проекта. Технически проект был утвержден ГАУ МВД СССР 15 февраля 1947 г. Через две недели – 3 марта 1947 г. – на заседании Экспертной комиссии Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР (протокол № 17) был утвержден технический проект «здания госархива в Свердловске». Сметная стоимость оценивалась в 2 800 тыс. руб. [Там же, л. 122]. Однако Г. П. Хитродумову, вложившему столь много сил в строительство нового здания, не удалось увидеть завершение тяжбы – в сентябре 1947 г., после продолжительной болезни, он скончался [ГАСО, ф. Р-316, оп. 1, д. 805, л. 36]. Новое руководство в лице капитана Василия Николаевича Норнова [Там же, д. 920, л. 63] не смогло противостоять событиям, грозившим остановить строительство.

В 1947 г. стройка не вошла в план строительства Госплана РСФСР [Там же, д. 791, л. 110]. Это оказалось неожиданностью не только для Архивного отдела, но и для ГАУ МВД СССР. Еще в августе ГАУ просило принять меры по заключению договора с новой строительной организацией [Там же, л. 136]. Стройотдел ХОЗО УМВД договор продлевать отказался. Архивный отдел просил ГАУ ходатайствовать о привлечении организаций Министерства строительства СССР. Горисполком, в свою очередь, грозил, что в случае остановки строительства в 1948 г. передаст стройку другому учреждению [Там же, л. 137].

В проекте плана капиталовложений на 1948 г. ассигнования на строительство зданий государственных архивов в Свердловске и Ростове-на-Дону были предусмотрены. Но при рассмотрении проекта Госплан их исключил [Там же, л. 138]. Строительство оказалось без средств. Денег не было и на оплату работы по доработке проекта Проектно-планировочной мастерской «Свердгорпроекта» при Горотделе по делам архитектуры, которая обратилась в суд, чтобы взыскать 16 тыс. руб. с Архивного отдела УМВД [Там же, л. 139].

Средства так и не были отпущены. Строительство остановилось. 15 ноября 1947 г. Стройотдел ХОЗО УМВД области сообщал, что не может отоварить с трудом добытые стройматериалы за отсутствием средств [Там же, л. 129]. Какое-то время руководство отдела и УМВД рассчитывало добиться продолжения строительства. 8 июня 1950 г. облисполком решением № 350 «О передаче для достройки здания бывшего финансово-экономического техникума во Втузгородке» передал стройку Уралэнергострою [Там же, л. 125 – 125 об.]. В соответствии с этим решением, достройка здания производилась по проекту, составленному для областного архива [Там же, л. 123, 125]. На месте несостоявшегося здания ГАСО было построено здание Уралэнергостроя, существующее и поныне. Неоднократные ходатайства перед Облисполкомом о выделении дополнительных помещений для Свердловского областного государственного архива не имели результата до 1965 г., когда началось строительство нынешнего корпуса Государственного архива Свердловской области (ул. Вайнера, 17) [Архивная служба..., с. 134].

Заключение

Таким образом, покровительство НКВД–МВД отнюдь не гарантировало архивным учреждениям значительного финансирования и материального обеспечения. Несмотря на острую потребность в новом здании для государственного архива Свердловской области, проект так и не был осуществлен и оказался передан другой организации. Основными причинами несостоявшейся стройки стал дефицит ресурсов (материальных и трудовых), низкая приоритетность в условиях послевоенного восстановления и сложности в согласовании управленческих решений между Госпланом, Правительством РСФСР и местными властями. В исторических условиях 1940–1950-х гг., при всем своем влиянии МВД СССР оказался не в состоянии разрешить материальные проблемы архивных учреждений.

Боброва В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960). Омск: Омск. гум. академия, 2010.

Боброва В. С. Условия хранения документальных материалов в государственных архивах Сибири в послевоенный период (1945–1952 гг.) // Омск. науч. вестник. 2009. № 6 (82). С. 52–56.

Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1946–1967 гг.). М.: МГИАИ, 1972. Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. Р-286. Свердловский исполнительный комитет городского совета народных депутатов.

Ф. Р-316. Управление архивами Свердловской области Правительства Свердловской области.

Ф. Р-2682. Свердловское областное отделение Союза архитекторов СССР.

Дреммина Г. А. Основные периоды организации Государственного архивного фонда СССР (1918–1970 гг.) // Тр. МГИАИ. 1972. Т. 29. С. 9–30.

Пшеничный А. П. Система государственного управления и архивные учреждения // Сов. архивы. 1991. № 2. С. 35–40.

Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 1994.

УДК 930.25(47)+351.852

А. И. Дмитриева

ЭВОЛЮЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТОДОКУМЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВАХ РФ

Потенциал фотографии как источника для проведения различного рода исследований обычно оценивается как высокий при условии решения вопросов, связанных с корректной атрибуцией фотодокументов. Многие из них решаются в ходе проведения процедуры включения фотографии в архивный фонд РФ. Таким образом, фотодокументы, хранящиеся в государственных и муниципальных архивах страны, представляют высокий интерес для исследователей. Отсюда понятно внимание, которое уделяется вопросам государственного регулирования организации хранения данного вида документов. В статье предпринимается попытка отследить эволюцию норм, требований, процедур и правил, устанавливаемых на высоком законодательном уровне с 1979 г. по настоящее время. Выявлено, что хотя в целом они менялись незначительно, разработчики вынуждены были учитывать общественно-политические тенденции жизни общества, развитие технологий, а также проблемы хранения.